DOI: 10.54861/27131211_2023_4_52

УДК 336.77

РАЗВИТИЕ ESG-ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Кочнев А.А., старший backend-разработчик, Your Next Agency, г. Амстердам, Нидерланды

Крикунов И.С., студент, НИУ МЭИ, г. Москва, Россия

Крапухин Г.А., студент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу развития ESG-экономики на территории Российской Федерации в условиях действия политико-экономических санкций. Посредством анализа ключевых показателей развития «зеленой экономики» на российском рынке автором были выявлены возрастающие тенденции относительно динамики развития экологичного предпринимательства в ближайшей перспективе, а также принята гипотеза о росте российского рынка ESG-облигаций до 400 млрд руб. в 2025 году. Тем не менее авторами также были выявлены следующие риски и проблемы ESG-сектора российской экономики: неэффективность принимаемых решений, заморозка активных ESG-проектов, отсутствие необходимых профессионалов и технологий, неадекватная оценка результатов ESG-политики, невозможность замены некоторой продукции, с помощью которой реализуются меры и инструменты ESG-экономики, потеря доступа российских экономических агентов к международным ESG-активам и т.д. Однако, как показало многофакторное рассмотрение данного вопроса, подобные факторы не смогут оказать существенное негативное влияние на

текущее положение ESG-рынка, учитывая его масштабы и темпы развития, выраженные в росте рынка российских ESG-облигаций и заинтересованности российского бизнеса в ESG-трансформации.

Ключевые слова: ESG-экономика, ESG-трансформация, зеленая экономика, экологичное предпринимательство, тенденции ESG-рынка.

ESG ECONOMY DEVELOPMENT IN RUSSIA: PROBLEMS AND TRENDS IN TERMS OF SANCTIONS

Kochnev A.A., Senior backend Developer, Your Next Agency, Amsterdam, Netherlands

Krikunov I.S., student, NRU MEI, Moscow, Russia

Krapukhin G.A., Student, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of the development of the ESG economy on the territory of the Russian Federation under the conditions of political and economic sanctions. By analyzing the key indicators of the development of the «green economy» in the Russian market, the author identified increasing trends regarding the dynamics of the development of eco-friendly entrepreneurship in the near future, and also adopted a hypothesis about the growth of the Russian ESG bond market to 400 billion rubles in 2025. Nevertheless, the authors also identified the following risks and problems of the ESG sector of the Russian economy: inefficiency of decisions taken, freezing of active ESG projects, lack of necessary professionals and technologies, inadequate assessment of the results of ESG policy, the inability to replace some products with which measures and tools of the ESG economy are implemented, loss of access of Russian economic agents to international ESG assets, etc. However, as the multifactorial consideration of this issue has shown, such factors will not be able to have a significant negative

impact on the current situation of the ESG market, given its scale and pace of development, expressed in the growth of the Russian ESG bond market and the interest of Russian business in ESG transformation.

Keywords: ESG-economy, ESG-transformation, green economy, eco-friendly entrepreneurship, ESG-market trends.

JEL classification: Q32, Q56, L26, P18.

Для цитирования: *Кочнев А.А., Крикунов И.С., Крапухин Г.А. Развитие ESG-экономики в России: проблемы и тенденции в условиях санкций // Прогрессивная экономика. 2023. № 4. С. 52–67.*

Введение

Современные экологические проблемы и реакция мировых правительств на их проявления требуют принципиально иного метода ведения предпринимательской деятельности, которое могло бы сократить выбросы вредных веществ в атмосферу или же просто оптимально использовать имеющиеся ресурсы и продукты переработки, минимизируя негативное воздействие на окружающую среду. Теория менеджмента определяет «зеленую» или ESG-экономику как способ ведения предпринимательской деятельности, где первоочередная задача заключается в заботе об окружающей среде и минимизация отходов производства.

Тем не менее, в условиях действия международных и ответных санкций, ESG-экономика Российской Федерации претерпевает ряд изменений, которые могут поставить под вопрос как продолжение ведения «зеленой» экономической деятельности в рамках частных предприятий и государства в целом, так и международное сотрудничество в данном ключе.

В свою очередь, глобальная повестка международного предпринимательского сообщества в настоящее время состоит из целей устойчивого развития, что приводит международный и отечественный бизнес

к необходимости принятия стратегии ESG-управления, большая часть которого состоит из экологического аспекта работы того или иного предприятия. При этом данный вопрос активно обсуждается и Правительством Российской Федерации (РФ), что делает эту тему одной из самых актуальных в рамках международного и российского бизнес-сообществ.

Однако данное исследование актуально и релевантно с точки зрения современного научного дискурса относительно ESG-тематики в силу рассмотрения процессов «зеленой экономики» под воздействием экономико-политического фактора в виде санкций, а также обновленных данных, дополняющих статистику и проясняющих текущую ситуацию в экономике устойчивого развития.

Обзор литературы

Относительно проблематики развития ESG-сектора в России создано большое количество научных работ, среди которых можно отметить материалы А.Л. Кудряшова [11], И.В. Ведерина, К.И. Головщинского, М.И. Давыдова, Б.Б. Петько, М.С. Сабировой, С.В. Терскова и Е.А. Шишкина [1], а также А. Баснет, М. Блумквист и Э. Галариотис [10].

Так, исследователь А.Л. Кудряшов считает, что в ряде стран, включая Россию, ESG представляет как проблемы, так и возможности: с одной стороны, внедрение ESG может привести к экологическому и социальному ущербу и слабому корпоративному управлению, а с другой стороны, ESG-практики могут обеспечить конкурентное преимущество компаниям, которые их внедряют. Однако, по мнению автора, введение санкций может стать проблемой для ESG на территории Российской Федерации, поскольку компаниям, попавшим под воздействие ограничений, может стать трудно привлекать финансирование для имплементации инструментов и методов «зеленой» экономики в производство [11].

С другой стороны, И.В. Ведерин, К.И. Головщинский, М.И. Давыдов, Б.Б. Петько, М.С. Сабирова, С.В. Терсков и Е.А. Шишкин [1] выделяют

несколько уровней развития международной ESG-системы: концептуальный, нормативный и уровень оценки и мониторинга, – а также указывают на сложный действующий процесс сертификации для компаний и растущее давление со стороны финансовых агентов, которые требуют от компаний ESG-трансформации, как на мировую тенденцию. Также, согласно результатам исследования, в краткосрочной перспективе внимание ESG-инвесторов будет сосредоточено на энергетической промышленности и, в частности, ее устойчивости и безопасности, что допускает использование традиционных видов топлива. Тем не менее, по мнению авторов, такой процесс характерен скорее для России, чем для зарубежных стран и иностранных компаний.

В то же время А. Баснет, М. Блумквист и Э. Галариотис [10] в своей работе оценили зависимость успешности проведения ESG-практики и политика в области прав человека фирм влияют на вероятность полноценного пребывания в России. Таким образом, используя выборку данных из Yale SOM, охватывающую 299 фирм, исследователи изучили решения компаний остаться на российском рынке или покинуть его в условиях международных санкций и связь данного процесса с ESG-практикой. Результаты продемонстрировали, что фирмы с более низкими показателями ESG-развития и показателем соблюдения прав человека с большей вероятностью покинули рынок РФ, а компании с высокими показателями в области соблюдения прав человека и ESG менее реактивные относительно новостей о негативных события на российском рынке. Таким образом, по мнению авторов, компании с более распространенными ESG-практиками, внедренными в экономическую деятельность и производство, все же остались на рынке и, по всей видимости, смогут оказать поддержку эффекта развития ESG-сектора в стране.

Так, научный консенсус относительно положения ESG-сектора в Российской Федерации скорее неоднороден и представлен разными видами гипотез. Тем не менее большинство авторов отмечают особую проблематику данной области экономики, что говорит о неоднозначном характере потенциального развития элементов «зеленой экономики» в России. Однако

также исследователи подчеркивают положительную динамику процесса и постепенно расширяющуюся имплементацию ESG-практик в отечественных компаниях.

В то же время в научном обозрении отсутствуют работы, рассматривающие актуализированные данные относительно российского ESG-рынка, а также степень санкционного воздействия на данный сектор экономики.

В рамках данной работы проводится анализ ESG-практик на современном российском рынке, учитывая новые условия, в которых оказалось государство в связи с экономико-политической ситуацией, а также потенциал развития «зеленой экономики» на территории Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Под концепцией «зеленой экономики» предлагается понимать вектор развития экономической системы, который может достигаться при помощи использования «зеленых» технологий за счет формирования экологически чистых производств, а также разработки решений по снижению влияния работы предприятий на окружающую среду.

Таким образом, можно сформировать приоритетные направления и цели развития концепции «зеленой экономики», которые могут представлены четырьмя категориями. Соответствующие категории отображены на рис. 1.

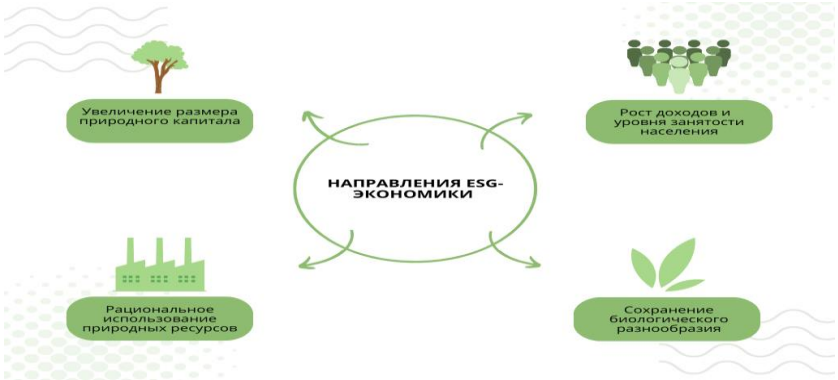


Рис. 1. Приоритетные направления и цели развития концепции «зеленой экономики»

Источник: составлено авторами по данным [8]

Стоит отметить, что в данном материале будет рассмотрен критерий роста доходов и уровня занятости населения за счет средств «зеленой экономики», то есть предприятий и экономических агентов, вносящих вклад в ВВП Российской Федерации, как один из наиболее важных показателей из четырех для российской экономики, а также общее состояние «зеленой экономики» в стране. При этом ключевой вопрос данной области экономической науки заключается скорее в поиске соответствующих экологически чистых источников энергии – именно они необходимы для повышения экологичности практически любых предприятий.

Таким образом, имеет смысл исследование текущего и потенциального состояний энергетического сектора Российской Федерации с точки зрения методов и инструментов «зеленой экономики», а именно степень развития альтернативной энергетики на территории страны.

Для этого в качестве методов исследования в процессе написания статьи были использованы: индукция, дедукция, анализ, синтез, обобщение, формализация, а также прогнозирование, а после определения методологии – в первую очередь, можно отметить активный рост выработки ветряных электростанций (ВЭС) и солнечных электростанций (СЭС): пиковые значения для третьей четверти года составили 3906 кВт·ч и 2195,4 кВт·ч соответственно.



Рис. 2. Выработка ВЭС СЭС в России

Источник: составлено авторами по данным [9]

Таким образом, с каждым годом выработка альтернативных источников энергетики в России увеличивается, указывая на положительный тренд в целом и потенциально благоприятный климат для большей оптимизации в ближайшей перспективе.

Тем не менее в условиях экономико-политических санкций поддерживать темпы роста «зеленой экономики» и уровня добычи в «зеленой» энергетике становится все сложнее, поскольку несмотря на действующие правительственные проекты, содержащие меры поддержки бизнеса и предприятий, работающих в сфере «зеленой экономики», часть технологических компаний, которые поставляли в Россию соответствующее необходимое оборудование для создание новых объектов «зеленой» энергетики и поддержания состояния уже действующих, покинули российский рынок, в связи с чем нормальные торговые отношения данными компаниями-партнерами прекратились.

Так, например, деятельность в России уже успели прекратить такие иностранные энергетические компании, как Fortum, Vestas, Uniper, Enel и др. В связи с эти произошли глобальные изменения, в первую очередь, в инвестиционной деятельности рамках ESG-сектора экономики. Так, например, эффект уже успел ощутить сектор ветроэнергетики: к 2035 году в России планировалось создание около 12 ГВт «зеленой» энергии за счет реализации двух экологических программ – ветропарков и станций солнечной генерации энергии, что составило бы около 4,8% текущей мощности всей ветряной генерации в стране. В ветропарк инвестировали:

- Fortum в партнерстве с Роснано и РФПИ с портфелем около 2 ГВт;
- Росатом в партнерстве с Газпромбанком с портфелем около 1,2 ГВт;
- Enel Russia с портфелем около 362 МВт.

Инвесторами же солнечной генерации стали:

– Фотон Солюшнс с портфель около 1,6 ГВт;

– Solar Systems с портфелем около 400 МВт;

– Fortum с портфелем около 115,6 МВт;

В то же время несмотря на то, что иностранные инвесторы спонсировали и выработку на ГЭС, крупнейшие проекты пришлись на российские компании:

– РусГидро2 с портфелем около 100 МВт;

– Норд Гидро с портфелем около 49,8 МВт;

– Южэнергострой с портфелем около 23,7 МВт;

– Энергомин с портфелем около 16 МВт;

– ТГК-1 с портфелем около 16,5 МВт;

– En+ с портфелем около 8,1 МВт.

Также крупным субъектом в рамках выработки на ГЭС стала компания РусГидро, однако делает инвестиции от компании проходят не по программам развития «зеленой экономики», что не дает право на получение специального «зеленого» тарифа. Таким образом, после ухода указанных выше компаний российский сектор «зеленой» энергетики в направления ветряной и солнечной генерации потерял или приостановил получение около 2,9 ГВт «чистой» электроэнергии [12] только из расчета крупнейших «зеленых» энергетических проектов.

При этом важно отметить вклад других неэнергетических компаний в развитие экологии на территории Российской Федерации и последующую потерю проектов, а также частных инвестиций в ряд мер по поддержанию экологической обстановки в государстве. Среди таких оказалась Coca-Cola, которая, по мнению ряда аналитиков, вложила около 5,5 млрд рублей в различные социальные проекты, однако после ухода компании с российского рынка все инвестиции, как и открытые на деньги Coca-Cola проекты, были бессрочно заморожены [6]. Также отзыв инвестиций иностранных компаний-партнеров и остановка действия некоторых проектов с экологической направленностью наблюдается и в сфере энергетики, связанной с углеводородной продукцией [8].

С другой стороны, необходима и оценка общей ситуации ESG-сектора в российской экономике. Для этого были рассмотрены данные по объему рынка ESG-облигаций в Российской Федерации в период 2018–2025 гг. [4; 7], а также

динамика стоимости мировых и российских ESG-активов в период 2017–2022 [2; 14]. Соответствующие данные визуализированы на рис. 3 и 4.



Рис. 3. Объем рынка ESG-облигаций в России

Источник: составлено авторами по данным [4; 7]

При этом значения показателя объема рынка ESG-облигаций в Российской Федерации для 2023–2024 гг. были спрогнозированы методом линейной интерполяции с «шагом» в 3,75 млрд руб., а значение для 2025 года – взято из прогноза Россельхозбанка во время доклада на Финансовом конгрессе Банка России [7].



Рис. 4. Динамика объема российских и мировых ESG-активов

Источник: составлено авторами по данным [2; 14]

Можно отметить, что если объем российского рынка ESG-облигаций испытывает активный рост в период 2019–2022 гг. и в будущем тенденция, вероятно, сохранится, то динамика объема российских ESG-активов идет вразрез мировым показателям: –35,8% против 3,1% соответственно. На данный момент это может говорить как о неготовности и нежелании частных и институциональных инвесторов вкладываться в ESG-сектор экономики, так и о довольно резком «выводе» капитала – вероятно, преимущественно институциональных экономических субъектов с российских рынков, что подтверждается практикой прекращения работы ряда компаний на территории России.

Тем не менее, согласно ряду исследований [3; 7], ESG-повестка, как и внедрения ESG-практик, все еще актуальна и набирает популярность среди предприятий даже в условиях кризиса и с учетом необычного и, на первый взгляд, далекого от ESG-деятельности профилирования, например, в среде ЖКХ [13]. По этой причине имеются основания для прогнозирования будущего роста заинтересованности компаниями ESG-сферой экономической деятельности, а также постепенного наращивания капитала и инвестиций в ESG-проекты даже без участия иностранных партнеров.

Однако в то же время ввиду санкционного воздействия и прекращения сотрудничества российских субъектов с иностранными компаниями в рамках бывших совместных проектов все еще остаются возможные риски, связанные как с экономической составляющей ESG-сектора, так и с ESG-менеджментом. Так, с точки зрения данных аспектов можно выделить такие риски, как:

– неэффективность принимаемых решений из-за прекращения сотрудничества с иностранными партнерами и супервацзерами;

– заморозка активных ESG-проектов из-за ухода иностранных инвесторов и необходимости больших вложений со стороны оставшихся участников;

– отсутствие необходимых профессионалов и достаточного уровня развития технологий, чтобы полноценно обеспечить текущие и потенциальные ESG-проекты;

– неадекватная оценка результатов ESG-политики ряда компаний из-за отсутствия должного контроля, мониторинга и учета результатов проводимой работы – исключение России и российских компаний из большинства рейтингов и аналитических материалов, посвященных ESG-деятельности в регионах и в мире;

– невозможность замены некоторой продукции, с помощью которой реализуются меры и инструменты ESG-экономики, из-за технологической отсталости и разного опыта в рамках ESG-сектора экономики по сравнению с иностранными экономическими объектами;

– потеря доступа российских экономических агентов к международным ESG-активам и проектам и т.д. [5].

Заключение

Таким образом, по результатам данного исследования было установлено, что введенные против Российской Федерации экономические санкции оказывают негативное влияние на развитие отечественного ESG-сектора. В первую очередь, это проявляется в прекращении сотрудничества иностранных предприятий в рамках совместных, направленных на развитие экологии проектов, что влечет за собой ряд рисков, связанных с развитием ESG-активов и соответствующей инфраструктуры.

Несмотря на резко убывающую динамику объема российских ESG-активов, рынок российских ESG-облигаций продолжает возрастающий тренд и потенциально может достичь оценки в 400 млрд руб. [7], а по результатам анализа российский бизнес положительно настроен относительно преобразований, которые привносит «зеленая экономика» и готовы наращивать объем инвестиций и количество совместных проектов – таким образом, ESG-повестка актуальна даже в кризисных условиях.

В ближайшем будущем «зеленый» сектор экономики, вероятно, ждет рост ключевых показателей при постепенном возвращении динамики к докризисному времени, однако государству, а также частным и институциональным инвесторам все же необходимо учитывать риски, связанные с оттоком квалифицированного в ESG-сектор персонала и выходом иностранного капитала из международных проектов.

В перспективе исследования предполагается анализ ситуации с ESG-деятельностью в рамках категорий экономической деятельности предприятий, их размера, а также рассмотрение перспектив и рисков в ESG-секторе в странах Европы и Америки.

Литература

1. Ведерин И.В., Головщинский К.И., Давыдов М.И., Петько Б.Б., Сабирова М.С., Терсков С.В., Шишкин Е.А. ESG: три буквы, которые меняют мир. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2022. 138 с.
2. Горчаков В., Паничева С. Рынок ESG-облигаций: в ожидании стимулов [Электронный ресурс]. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/66f/0fbej9b7y2le9fwxe6w1bgknmfkgdree/20221214_CSDVG.pdf.
3. Институт государственного и муниципального управления. Результаты исследования практики ESG-трансформации российских компаний [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/724047784.pdf.
4. Катасонова Ю., Галиева Г. Будущее рынка устойчивого финансирования: шок прошел – вернулись к росту [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2023/.
5. Кочешнов А.С. Анализ и прогнозирование будущего состояния рынка устойчивого развития в России (на примере ESG сектора). Прогрессивная экономика. 2022. № 3. С. 5–17.

6. РБК Тренды. «Шаги назад»: что будет с ESG-проектами после ухода иностранных компаний [Электронный ресурс]. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/632873db9a794758d8eef01e.

7. РоссельхозБанк. Рынок ответственного финансирования вырастет до 3 трлн руб. к 2025 году [Электронный ресурс]. URL: https://old.rshb.ru/news/591587/.

8. Серегина А.А. Перспективы зеленой энергетики для России // Геоэкономика энергетики. 2023. № 21. С. 108–122.

9. Системный оператор Единой энергетической системы. Единая энергетическая система России: промежуточные итоги [Электронный ресурс]. URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/ups-review/2022/ups_review_0522.pdf.

10. Basnet A., Blomkvist M., Galariotis E. The role of ESG in the decision to stay or leave the market of an invading country: The case of Russia // Economics Letters. 2022. Vol. 216. P. 1–3.

11. Kudryashov A.L. ESG Transformation: A Roadmap for Russia's Sustainable Development. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4362979.

12. Reuters. Зеленая энергетика России и зеленые проекты российских компаний. URL: https://www.finam.ru/publications/item/zelenaya-energetika-rossii-i-zelenye-proekty-rossiiyskix-kompaniiy-20210602-134820/.

13. Skripnik O. Choice of the marketing concept of management of housing-and-communal services // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. Vol. 90. P. 1–6.

14. Statista Research Department. Global ESG ETF assets from 2006 to November 2022. URL: https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide/.

References

1. Vederin I.V., Golovshchinskij K.I., Davydov M.I., Pet'ko B.B.,

Sabirova M.S., Terskov S.V., SHishkin E.A. ESG: tri bukvy, kotorye menyayut mir. M.: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki. 2022. 138 s.

2. Gorchakov V., Panicheva S. Rynok ESG-obligacij: v ozhidanii stimulov [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/66f/0fbej9b7y2le9fwxe6w1bgknmfkgdree/20221214_CSDVG.pdf.

3. Institut gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. Rezul'taty issledovaniya praktiki ESG-transformacii rossijskih kompanij [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/724047784.pdf.

4. Katasonova YU., Galieva G. Budushchee rynka ustojchivogo finansirovaniya: shok proshel – vernulis' k rostu [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2023/.

5. Kocheshnov A.S. Analiz i prognozirovanie budushchego sostoyaniya rynka ustojchivogo razvitiya v Rossii (na primere ESG sektora). Progressivnaya ekonomika. 2022. № 3. S. 5–17.

6. RBK Trendy. «SHagi nazad»: chto budet s ESG-proektami posle uhoda inostrannyh kompanij [Elektronnyj resurs]. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/632873db9a794758d8eef01e.

7. Rossel'hozBank. Rynok otvetstvennogo finansirovaniya vyrastet do 3 trln rub. k 2025 godu [Elektronnyj resurs]. URL: https://old.rshb.ru/news/591587/.

8. Seregina A.A. Perspektivy zelenoj energetiki dlya Rossii // Geoekonomika energetiki. 2023. № 21. S. 108–122.

9. Sistemnyj operator Edinoj energeticheskoj sistemy. Edinaya energeticheskaya sistema Rossii: promezhutochnye itogi [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/ups-review/2022/ups_review_0522.pdf.

10. Basnet A., Blomkvist M., Galariotis E. The role of ESG in the decision to stay or leave the market of an invading country: The case of Russia // Economics Letters. 2022. Vol. 216. P. 1–3.

11. Kudryashov A.L. ESG Transformation: A Roadmap for Russia’s

Sustainable Development. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4362979.

12. Reuters. Zelenaya energetika Rossii i zelenye proekty rossijskih kompanij. URL: https://www.finam.ru/publications/item/zelenaya-energetika-rossii-i-zelenye-proekty-rossiiyskix-kompaniiy-20210602-134820/.

13. Skripnik O. Choice of the marketing concept of management of housing-and-communal services // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. Vol. 90. P. 1–6.

14. Statista Research Department. Global ESG ETF assets from 2006 to November 2022. URL: https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide/.